

Участники правоотношений, возникающих в процессе реорганизации юридического лица

З.В. Галазова*

Существуют различные правовые связи, возникающие в результате реорганизации юридического лица, и, соответственно, различен их субъектный состав. Определить состав участников возможно посредством ответа на вопросы о том, кто принимает решение о проведении реорганизации, кто несет риск убытков, на кого возлагается ответственность и, наконец, кто подвергается самой процедуре реорганизации. Подобный процесс позволит нам теоретически верно определить субъектный состав данного правоотношения.

Общественные отношения, нуждающиеся в юридическом закреплении в различных стадиях их существования, предполагают различные виды правовых отношений в качестве условия своего движения. Опосредствуя движение общественных отношений, правовые отношения в то же время выступают и в качестве способа конкретизации субъектного состава как этих отношений, так и тех функций, которые их участники должны выполнять друг перед другом [1].

Процесс реорганизации характеризуется сложным составом, состоящим из множества юридических фактов (принятие решения о реорганизации, заключение договора о слиянии (присоединении), досрочное исполнение обязательств перед кредиторами (в случаях, когда закон предоставляет такое право), составление передаточного акта, государственная регистрация реорганизации и т. д.). Первостепенным этапом является формирование воли. Воля представляет ту категориальную основу, которая нам позволит выделить первую группу субъектов, участвующих в реорганизационных взаимоотношениях.

Согласно ст. 57 ГК РФ реорганизация юридического лица (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) может быть

осуществлена по решению его учредителей (участников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами [2].

Исследованию правовой природы волеобразующих органов юридического лица и их места в системе права уделено множество работ ученых.

А.А. Карлин в работе [3] к субъектам гражданских отношений, возникших в процессе реорганизации, относит реорганизуемые общества, их правопреемников, акционеров, кредиторов и уполномоченных государственных органов [3]. Органы управления юридического лица, равно как и их члены, он к ним не причисляет. Спорным видится и его предложение о включении в состав субъектов гражданских отношений уполномоченных государственных органов, поскольку их участие сводится к осуществлению наделенных ими властных полномочий.

Как известно, субъектом гражданского права является юридическое лицо и никогда его органы. Соответственно, субъектом реорганизации как института гражданского права непременно является само юридическое лицо. А, следовательно, для принятия решения о реорганизации необходима воля этого юридического лица как целостной организации.

Между тем в цивилистической науке есть приверженцы мнения о том, что субъектом можно признать органы юридического лица [4], обладающие корпоративными правами и обязанностями.

Федеральным законом от 30.12.2012 г. № 302 «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса РФ» к отношениям, регулируемым гражданским законодательством, причислены отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или

* Галазова З.В. – аспирантка Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, старший преподаватель кафедры гражданского процесса и трудового права ФГОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова».

с управлением ими (корпоративные отношения) [5].

Читая буквально, вряд ли кто поспорит, что в отношениях, связанных с управлением организации, принимают участие и ее органы. Означает ли это, что признание корпоративных отношений гражданско-правовыми симметрично подразумевает признание за органами статуса субъектов гражданских правоотношений? А.Б. Бабаев считает, что отношения между юридическим лицом в целом и органом как его частью не могут быть представлены в виде правоотношений (не только гражданских, а правоотношений в широком смысле. – *Авт.*), однако нуждаются в определенном учете, и их выделение имеет важное познавательное значение [6].

Одним из главных препятствий для признания за органом юридического лица статуса субъекта является отсутствие закрепленного за ним имущества, а следовательно, возможности отвечать за свои недобросовестные действия. То есть оно не отвечает главному признаку субъекта гражданского права – имущественной обособленности.

Изучая природу отношений, в том числе возникающих в процессе реорганизации, не следует забывать об институте ответственности, поскольку посредством выявления правовой связи с последствиями в виде ответственности можно раскрыть некие характерные черты, присущие тому или иному отношению. В частности, исследовав ответственность за незаконную реорганизацию, можно сделать выводы о том, что субъектом данного вида ответственности, а следовательно, и субъектом реорганизационных отношений являются члены уполномоченных органов юридического лица.

Д.В. Ломакин [7] указывает, что как только действия физического лица выходят за рамки компетенции органа юридического лица, они уже не могут отождествляться с действиями самого органа и должны рассматриваться исключительно в качестве действий самого физического лица [7]. Однако вывод о том, что это лицо рассматривается в качестве самостоятельного субъекта права по отношению к юридическому лицу вне всякой связи с функциями, которое оно осуществляет, видится не совсем справедливым. Члены органов юридического лица становятся участниками отношений по возмещению причиненного им ущерба в результате осуществления ими возложенных на них функций, т. е. наступление ответственности находится в непосредственной связи с осуществлением ими недобросовестного и неразумного управления и содержит со-

ответствующую квалификацию в гражданском законодательстве. Члены органов являются носителями интересов организации, соответственно, можно положительно оценить предложенную Проектом регламентацию их деятельности и придание тем самым им того особого правового статуса, который они представляют в действительности.

Несмотря на то, что корпоративные правоотношения включены в предмет гражданского права, представляется неверным считать субъектом органы юридического лица, поскольку они являются частью самого юридического лица и наложить на орган ответственность независимо от физического лица, являющегося членом органов управления как самостоятельной единицы, не представляется возможным. Здесь следует согласиться с мнением Д.В. Ломакина о том, что все многообразие отношений, возникающих в процессе осуществления корпоративного управления, не может быть урегулировано нормами гражданского права. Соответственно, не все правоотношения в сфере корпоративного управления являются корпоративными [7].

Можно сказать, что правоотношения, возникающие в процессе реорганизации, наделены уникальным свойством трансформации, когда «несубъект» некой правовой связи под воздействием наступления определенного факта, как то причинение ущерба, нивелируется, преобразуясь в субъект гражданской ответственности – члена органа управления (физическое лицо).

Воля юридических лиц проявляется и осуществляется через волю и действия физических лиц, составляющих управомоченные органы первого.

Преувеличение значимости юридического лица как правовой личности ведет к безответственным негативным последствиям для третьих лиц. Само юридическое лицо как таковое существует лишь благодаря проявлению волевого акта физического индивида, являясь результатом проявления его правосубъектности. Само юридическое лицо лишь некая оболочка, позволяющая и способствующая человеку осуществлять главным образом свои имущественные, а также личные неимущественные права, как самому, так и в составе коллектива. Вся ноша в любых отношениях, равно как и в правовых, а тем более касающихся интересов не одного человека, чаще малозащищенных участников экономического оборота (кредиторов), должна возлагаться на живое физическое лицо, дабы избежать фиктивных, идеальных и

мифических конструкций, позволяющих избежать ответственности. Поэтому в целях восстановления справедливости, как социальной, так и имущественной, мы видим резонными предложения законодателя, расширяющие субъектный состав отношений ответственности и усложняющий правовые формы этих отношений.

Возвращаясь к реорганизационным правоотношениям, с учетом вышесказанного, можно сделать вывод, что, несмотря на то, что ответственность за незаконную реорганизацию в виде возмещения причиненного участникам, самому юридическому лицу и его кредиторам убытка будут нести члены уполномоченных органов, физические лица, волеобразующим субъектом все же является сам орган. В этом проявляется сложность и специфичность отношений, возникающих при реорганизации, порождающих правовые связи субъектов.

Характеризуя отношения, возникающие в процессе реорганизации через призму субъектов, в ней участвующих, вряд ли удастся прийти к более или менее удовлетворительному выводу. Возможным выходом является дифференциация данных отношений на отношения, складывающиеся в процессе реорганизации и охватывающие всех участвующих в ней лиц, и собственно гражданско-правовые, характеризующие взаимосвязь реорганизуемых юридических лиц, то есть тех, кто ей подвергается (правопреемников и правопреемников) – субъектов самой реорганизации.

В работе Е.В. Аксеновой [8] мы видим несколько противоречивые выводы. В своем исследовании она приходит к выводу о том, что орган акционерного общества представляет собой часть акционерного общества и не является самостоятельным субъектом права. Однако при выявлении принципов, определяющих общие положения деятельности органов и лиц, участвующих в процессе реорганизации, она указывает на принцип соблюдения интересов субъектов реорганизации, к коим причисляет акционеров, кредиторов реорганизуемых обществ и органы управления общества [8].

Отрицая за органами статуса субъекта права, она все же указывает их в числе субъектов реорганизации, выдвигая в защиту предложение о классификации правоотношений, возникающих в процессе реорганизации, на внутренние и внешние отношения. Однако данная мысль не является новацией и исследована как в трудах великих российских цивилистов Иеринга и Д.И. Мейера [9], так и более молодого поколения [10].

Такая градация отношений с содержательной

стороны кажется не совсем верной, поскольку, по логике, внутренние отношения – это происходящие внутри корпорации в процессе ее реорганизации, и они в данном разрезе не ограничиваются участием непосредственно реорганизуемых обществ. Как раз к подобным отношениям можно причислить участников и членов органов управления, поскольку если признавать за ними некий субъективный статус, то именно они и формируют внутреннюю волю, несут за нее имущественную ответственность и никакой внешней связи с ними нет.

Достаточно многочисленный состав субъектов процесса реорганизации мы находим в диссертационном исследовании Е.В. Рудяк [11]. Автор выделяет четыре фазы проявления активности внешней формы выражения процесса реорганизации и соответственно тому указывает лиц, в них участвующих. Так, он выделяет потенциальных субъектов, иницирующих реорганизацию, к коим относит совет директоров, ревизионную комиссию (ревизора), акционеров (акционера) – владельцев 10 % голосующих акций общества; органы акционерного общества, акционерное общество – участников фактического начала реорганизации; исполнительные, контрольно-ревизионные органы, акционерное общество – участников перехода прав и обязанностей реорганизуемого общества; исполнительные органы и государственный регистрирующий орган – участников легитимации реорганизации. Однако объяснение данной классификации в работе отсутствует. Также в данной классификации отсутствуют кредиторы реорганизуемых обществ.

Большинство авторов не признают за кредиторами статуса субъекта реорганизационных правоотношений (как материального, так и процессуального права). Анализ судебной практики показывает, что большинство споров, возникающих в процессе реорганизации, связаны с нарушением прав кредиторов. Несомненно, преувеличивать их роль в совершении реорганизации не представляется верным, однако степень их уязвимости в подобном отношении позволяет говорить о необходимости в наделении их достаточным для защиты своих интересов объемом прав, соблюдение которых будет являться одним из главных залогов успешного проведения реорганизации.

В зависимости от заинтересованности, статуса участвующих в правоотношениях лиц, а также влияния на их правовое либо имущественное положение, делить их видится верным на непосредственно реорганизационные, заключающиеся в

обеспечении осуществления самоцели правоотношения, и производные (сопутствующие правоотношения), в том числе гражданско-правового характера, назначение которых заключается в соблюдении процессуальной, легальной составляющей правоотношения и в обязательственных правоотношениях по возмещению причиненного вреда.

Таким образом, все вышесказанное дает нам основание разобщить отношения реорганизационные от отношений, возникающих в процессе осуществления реорганизации, порождающих производные правовые связи между различными субъектами права, наделенными определенными функциями в ее реализации, в том числе гражданско-правового характера. Поскольку в процессе осуществления реорганизации могут участвовать не только субъекты гражданского права и возникать различные правовые формы их взаимодействия, на наш взгляд, следует раз-

личать субъектов реорганизации с лицами, участвующими в реорганизации.

Участниками производных от непосредственно реорганизационных отношений являются: органы управления юридического лица – формирующие его волю и участвующие в организационных отношениях; участники (учредители) – принимающие решение о проведении реорганизации; уполномоченные государственные органы – осуществляющие регистрационные и надзорные функции.

Участниками производных отношений гражданско-правового характера являются члены органов управления, участники и кредиторы юридического лица в отношениях по возмещению ущерба, причиненного незаконными действиями в процессе реорганизации.

Субъектами же самой реорганизации являются реорганизуемые юридические лица.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Йоффе О.С.** Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Статут. – М., 2000. С. 526.
2. http://www.consultant.ru/popular/gkrf1/5_5.html#p522 «Кон-сультант-Плюс», 1992–2012.
3. **Карлин А.А.** Реорганизация акционерного общества: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: Москва, 2004. 158 с. РГБ ОД, 61:04-12/1301
4. **Корпоративное право** / Отв. ред. И.С. Шиткина; Н.В. Козлова. Правосубъектность юридических лиц. – М., 2005.
5. **Проект ФЗ «О внесении изменений и дополнений в часть первую, вторую, третью и четвертую ГК РФ, а также отдельные законодательные акты РФ»** // Российская газета от 8.04.2012 г.
6. **Бабаев А.В.** Методологические предпосылки исследования корпоративных правоотношений // Вестник гражданского права, 2007, № 9. С использованием системы «Кон-сультантПлюс».
7. **Ломакин Д.В.** Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. – М., 2008.
8. **Аксенова Е.В.** Реорганизация юридических лиц по законодательству Российской Федерации: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – М., 2006.
9. **Мейер Д.И.** Русское гражданское право. – М., 2003.
10. **Коровайко А.В.** Реорганизация хозяйственных обществ: дис. ...канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2000.
11. **Рудяк Е.В.** Правовое регулирование деятельности органов акционерных обществ в процессе реорганизации: дис... кандидата юридических наук. – Краснодар, 2009. С.43.

